

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ

СВЯЗИ ФОЛЬКЛОРА
С ДРЕВНИМИ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ
И ОБРЯДАМИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1977

ВЕЛИКАНЫ В ТАДЖИКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ТОПОНИМИКЕ

В таджикской мифологии и богатейшем фольклоре таджиков можно насчитать десятки разного рода сверхъестественных существ: *дев, пари, гули биёбон, алмасты (албагты), джинн, аджина, джиндык, кывкунак, сангдозак, войт, хойт, вайд, войд, вуйд, бургуш, бало, вагд, дегдон, лашикар* и другие. Горы и долины, ущелья и реки, пустынные равнины, леса и заросли народное воображение наполнило добрыми и злыми духами. Эти мифологические существа населяют также и дом, и усадьбу горца, имеют как общее, так и локальное распространение. С ними связаны охранительные обряды, магические действия, *мазары* (на Памире — *остон*), домашние алтари, окуривание благовониями, вера в очистительную силу огня; такую же роль играют и вотивные предметы — рога горных козлов, клюв и когти орла или других птиц, доску материи, которые вешают на деревья вблизи почитаемых мест, и др.¹ Некоторые черты одних духов переходят на других, один и тот же дух в одном районе наделяется добрыми свойствами, в другом — злыми, враждебными человеку.

Во многих сказках, преданиях, легендах перечисленные выше сверхъестественные существа выступают как враги героя или его друзья, некоторые из этих персонажей наделяются огромной силой, например *дев* или *барзанги* 'великан'.² У таджиков Афганистана слово *барзанг* значит 'человек большой силы', *барзанги* 'из породы девок'.³ Однако в фольклорном репертуаре как самостоятельный цикл выделяются легенды и сказки, в которых, кроме девок и *барзанги*, участвуют другие сказочные или леген-

дарные персонажи. Этим персонажам-великанам посвящена данная статья.

На Вандже (Горно-Бадахшанская автономная область Таджикской ССР) мною была записана легенда, связанная с развалинами двух крепостей у кишлака Гуджовас (Верхний Вандж): в древности на берегу реки Вандж и высоко в горах обитали люди громадного роста. Неизвестное племя захватило крепость у реки, и жители ее сначала укрылись в верхней крепости, а затем ушли в горы. Когда преследователи увидели на земле отпечатки громадных ступней, они в страхе отступили.⁴

В ванджских говорах отмечено слово *войт* (в дарвазских говорах — *хойт*) 'великан', 'гигант', 'исполин' — мифическое существо, рождающееся из вихря или смерча на закате солнца. Войт появляется в сумерках, широко шагая по склону горы; одной ногой войт (хойт) может стоять на одном берегу Пянджа, а другой — на противоположном. Слово *войт* сопоставимо с мифическими существами памирского пантеона, наделяемыми другими признаками и функциями, — *войд, вайд, вуйд, вагд*,⁵ с осетинским *ваюг* и с древнеарийским *ваю* 'божество пространства и ветра'.⁶

Отголоски преданий о великанах живут и в Пенджикентском районе Таджикской ССР на Зеравшане, далеко отстоящем от Ванджа. Здесь, в Кштутском ущелье, в 1971 г. мною был записан топоним *Камаи одиён* 'крепость одов'. Остатки этой крепости находятся на скале в узкой части Кштутского ущелья в месте, именуемом *Тангаи гардук* 'теснина гардук', в 8—10 км от впадения р. Кштут в Зеравшан. По преданию, в давние времена в этой крепости жили великаны — *од*, такого высокого роста, что, сидя в крепости на вершине скалы, они рукой доставали до реки. В тех же пенджикентских таджикских говорах употребляется слово *од* в значении 'человек громадного роста', 'великан', например *дарози од барин* 'высокий как од', *фади дарози од барин*, *аглаш кам* 'ростом длинный, как од, а ума мало'.⁷ В том же 1971 г. в высокогорном кишлаке Артуш Пенджикентского района (с/с Рудаки) нами был записан на магнитофон вариант героического эпоса «Гуруглы». Часть текста была исполнена в прозаическом пересказе. В этом тексте встретился такой отрывок: «Ахмад увидел во сне, что в Мазендеранском лесу движется од, од

⁴ См.: Розенфельд А. З. Материалы по этнографии и топонимике Ванча. — Изв. ВГО, 1953, т. 85, вып. 4, с. 399.

⁵ Розенфельд А. З. Пережитки древних верований таджикоязычного населения советского Бадахшана (в связи с легендой о «снежном человеке»). — Советская этнография, 1970, № 3.

⁶ Абаев В. И. Этимологические заметки. — Труды Ин-та языкознания АН СССР, 1956, т. VI, с. 453—457; см. также: Розенфельд А. З. Ванджские говоры таджикского языка. Л., 1964, словарь, с. 120.

⁷ Сообщено Рахматом Рахимовым, научным сотрудником ИЭ АН СССР (уроженец Пенджикента).

¹ См.: Кисляков Н. А. Вотивные предметы горных таджиков. — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970.

² Таджикско-русский словарь. М., 1956.

³ Афганинавис Абдулла. Луғати омиёнаи форсии Афғонистон (Словарь просторечья персидского языка Афганистана). Кабул, 1337 год хиджры (1958 г.); ср. белуджское *буланги*: Белуджские сказки, собранные И. И. Зарубиным. Ч. II. М.—Л., 1949, с. 61 и сл.

закричал: эй, парень, беги». Очевидно, здесь слово *од* имеет значение 'великан'.

По арабским, персидским, тюркским словарям⁸ выясняется следующее общее значение слова *од* (в арабском графике — *айн*, *алиф*, *даль*) — «южно-арабское племя в Аравии, согласно Корану, побитое богом камнями за неверие».⁹

Ады, адиты известны еще у доисламских арабских поэтов, у которых это же слово встречается и в значении «великан».¹⁰ М. Б. Пиотровский в частном письме из Хадрамаута (Южный Йемен) сообщает о бытующей там легенде. В Хадрамауте существует почитаемая местными арабами гробница пророка Худа (Коран, сура II Худ.), куда совершается паломничество. «Это древняя бедуинская святыня, — пишет М. Б. Пиотровский, — представляет собой скалу с расселиной. Худодин из племени адитов, которые стали плохо относиться к Аллаху, он пытался их увещевать, но безуспешно. Тогда Аллах всех их уничтожил. Худ тоже пытался образумить адов, но они на него напали и ему пришлось спастись бегством, он скрылся в скале, осталась лишь узкая щель. Рядом в скалу обратилась его верблюдица. Раз в году здесь в месяц Шаабан (восьмой месяц мусульманского лунного года, — А. Р.) устраивается большой праздник, на который собираются толпы народа, приносятся жертвы, поют песни, танцуют, во славу Худа существуют специальные песнопения».¹¹

Слово *ад* (тадж. *од*) зафиксировано в таджикском толковом словаре. Словарь дает такое объяснение: «Од — легендарное племя из рода пророка Ноя, которое бог будто бы уничтожил при помощи вихря за неповиновение»; в переносном смысле «все древнее».¹² Также и арабское выражение «мин аль 'ад» соответствует русскому «в стародавние времена».¹³

На Ягнобе (верховья р. Зеравшан) М. С. Андреев записал следующее предание: «... в древнее время на вершине горы Шоугар — на могучей вершине, доминирующей над нижними селениями Ягноба, жил язычник — кофир От, сын Унука (от ибни Унук). Он обладал страшной силой и из своей пращи — «фалах-

бон» — бросал вниз громадные камни. Один из них, лежащий около с. Шовет и известный под именем Санги-Калон ('большой камень', — А. Р.), и сейчас жители приписывают ему».¹⁴ В этом рассказе мы встречаем как бы контаминацию двух преданий. Согласно канонизированным рассказам о мусульманских святых («Кисас ал-анбия») при упоминании о Ное рассказывается и о великане Адже сыне Анука. По казахскому преданию, записанному Диваевым в конце прошлого века, «Адж — существо неизмеримо больших размеров, нежели греческие циклопы; его можно скорее приравнять к титанам греческой мифологии». А. Диваев пишет: «По преданию, у праотца нашего Адама была дочь Анук, от которой родился Адж. Он был невероятно высок ростом».¹⁵ В легенде говорится, что Адж умер от удара дубинкой Моисея.

В Коране слово *ад* встречается в сочетании *аду самуд* и имеет то же значение, что и *ад* (таджикское *од*): «арабское племя (племени?), побитое богом за неверие». В этом значении оно засвидетельствовано и в персидско-таджикской классической поэзии, например у Хафиза (родился между 1317 и 1325 г., умер в 1389 или 1390 г.).

«Зи дасти шоҳиди нозукъизори Исбодам
Шароб нушу раҳо кун хадиси оду самуд»¹⁶
'Из рук нежного красавца с дыханием Иисуса
Пей вино и отбрось легенду об одах и самудах.'

В одной таджикской дарвазской сказке герой — Содикджон встречается с тремя великанами, которые впоследствии оказывают ему различные услуги и спасают от смерти: с Обьедалой (*Очи Бисъехур*), Опивалой (*Очи Даръёдаркаш* — Одж, выпивающий реку) и Метким стрелком (*Очи Бориктирандоз*).¹⁷ В другой таджикской сказке «Мальчик-Богатырь», записанной нами вблизи Душанбе (1943 г.), участвует великан гороподобный или великан с горой на голове.¹⁸ Несомненно, что рассмотренные выше персонажи таджикских легенд и сказок Од, Ад, Ат, Адж, Одж являются модификациями одного и того же слова — мифологического великана. Имя Анук или Унук (мать или отец Аджа) кроме записи М. С. Андреева (и казахской записи А. Диваева) как будто нигде больше в таджикском фольклоре не отмечено. Вместе с тем

¹⁴ Андреев М. С. Материалы по этнографии Ягноба. (Записи 1927—1928 г.). Подготовила к печати А. К. Писарчик. Душанбе, 1970, с. 28.

¹⁵ Диваев А. Легенда о великане Адж по прозвищу Алангсор-Алиф. — В кн.: Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии, год XIII, 1 января 1908—1 января 1909 г. Ташкент 1909, с. 20—24.

¹⁶ Цит. по: Фарҳанги забони тоҷикӣ, т. I, с. 90; см. также: Коран, 11 сура, Худ.

¹⁷ Запись Н. А. Кислякова в кишлаке Сангвор (бывш. Тавильдаринский район Гармской области) в 1932 г. см.: Содикҷон. Намунаҳои фольклори Дарвоз. Ҷамъкунада ва тартибдиҳанда А. З. Розенфельд (Образцы дарвазского фольклора. Собрала и составила А. З. Розенфельд). Душанбе, 1962.

¹⁸ Таджикские сказки. Душанбе, 1945.

⁸ См.: Арабско-русский словарь. Сост. Х. К. Баранов. М., 1957, с. 702 (ад — Ад (название племени)); Гаффаров Мирза Абдулла. Персидско-русский словарь. Т. II. М., 1927, с. 546 (ад — название племени, наказанного богом за грехи); Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 7. (ад — этн. южно-арабское племя в Аравии (согласно Корану, побитое богом за безбожие)).

⁹ В Коране слова *ад*, *аддиты* употребляются многократно: суры 9, 11, 14, 38, 40, 50, 53, 63, 69 и др. Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963.

¹⁰ The Encyclopaedia of Islam, vol. 1, A—B. New edition. London, 1960, p. 169.

¹¹ Письмо от 27 апреля 1974 г.; ср.: Гвоздев Ю. Там на Крайнем юге Аравии. — За рубежом, 1974, № 40, с. 12.

¹² Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка). Т. I. М., 1969, с. 90.

¹³ The Encyclopaedia of Islam, vol. 1, p. 169.

в Библии упоминается какое-то племя великанов под именем Анак.¹⁹ Возможно также, что библейский Ог, царь Васана — это тот же Од, Ад (Одж) коранических, таджикских (и казахских) преданий и фольклора.

Если девы (дивы) представляются в виде фантастических существ, наделенных громадной физической силой, но чаще всего глупых и злых, то великаны — персонажи преданий и легенд более реалистичны. Б. Х. Кармышева, рассматривая этнический термин *аймак*, пишет: «... это предположение находит подтверждение в топонимике юго-западных областей Узбекистана, а также Зеравшанской долины, где некоторые другие каналы и обширные городища приписываются аймакам — древнему богатырскому народу (курсив мой, — А. Р.), якобы жившему здесь до принятия ислама... У узбеков кирков Галлааральского р-на Самаркандской области аймак — человек, работающий в поле по-богатырски».²⁰

Таджикские сказки о великанах находят аналогии со сказками других народов, в частности, этот сюжет зарегистрирован у Аарне—Андреева под № 513 А.²¹ У Афанасьева приводится русская сказка с вариантами «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня — богатыри».²² Мы не будем углубляться в подробный анализ этого текста. Хочется подчеркнуть тот факт, что великаны в таджикских сказках и преданиях связаны с природой или олицетворяют ее — гора, камень, дерево, река, вихрь. Рассмотренные выше термины, обозначающие великанов, отмечены лишь в таджикском фольклоре, топонимике и некоторых таджикских говорах, однако в современных таджикском и персидском языках они отсутствуют. В дарвазских говорах об обжоре говорят: *оуи ши-кам* 'одж живота' (ср. *Оуи Бисъёрхур* 'Одж Обьедало').

Подводя итоги, можно высказать предположение, что отмеченные в таджикском фольклоре и топонимике Ад, Од, От, Одж восходят к кораническим преданиям, проникшим в горный Таджикистан вместе с распространением мусульманской грамотности, или к устной традиции, а также и через классическую поэзию. Из этих преданий заимствовались лишь имена, впоследствии обросшие местным фольклорным колоритом.

¹⁹ Анак — древний народ, великаны, жившие в Палестине до завоевания ее израильтянами, особенно в окрестностях Хеврона. Анак — родоначальник народа гигантских размеров (Библия, «Книга чисел», 13, 22, 13, 28 и др.). В более позднее время слово *анак* в древнееврейском языке вообще стало значить 'великан' (указано Г. М. Глускиной). На связь казахского предания об Адж с библейскими преданиями обратил внимание А. Диваев (Легенда о великане Адж, с. 24).

²⁰ Кармышева Б. Х. Трансформация термина *аймак* в юго-западных областях Узбекистана. — В кн.: Бартольдские чтения 18—20 марта 1974 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 1974, с. 34.

²¹ Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

²² Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Т. I. М., 1957, с. 303—310.

А. М. Решетов

ТРАДИЦИОННЫЙ КИТАЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД

(ПО МАТЕРИАЛАМ XIX—НАЧАЛА XX В.)

Китайский традиционный Новый год — самый большой и самый любимый праздник китайцев. Место этого праздника в ряду других праздников хорошо охарактеризовал известный русский синолог И. Коростовец: «Кроме религиозных праздников, когда в данном округе, уезде или городе чествуется память местного проповедника, мудреца или военачальника, китайцы имеют общие праздники, признаваемые во всех широтах их обширного отечества. В числе таковых первое место принадлежит Новому году, универсальному и национальному празднику всех китайцев».¹

С установлением республиканского правления в 1911 г. в Китае перешли к общепринятому (григорианскому) календарю,² но до сих пор среди китайцев широкое хождение имеет старый лунный календарь. Например, на газетах день, месяц, год указываются как по современному, так и по лунному календарю. Лунный календарь в Китае ведет свой счет по традиции свыше 4 тысяч лет.³ Его изобретателем почитается легендарный император Хуанди (2698—2596 гг. до н. э.). Отсюда лунный календарь в Китае называется *хуан ли*. Китайцы делят год на 4 времени года (*чунь* — весна, *ся* — лето, *цю* — осень, *дун* — зима), на 12 месяцев, 24 периода, состоящих из 15 или 16 суток.⁴ Бывает, что год

¹ Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1898, с. 548—549.

² Наряду с григорианским календарем в Китае получило исчисление времени от основания республики. 1912 год был первым годом республики. Этот счет времени просуществовал в Китае до 1949 г. (времени образования КНР), на Тайване он продолжается до сих пор. Чтобы перевести этот счет времени на современный, надо к годам республики прибавить 1911, т. е., например, 21 год республики будет соответствовать 1932 г.

³ Так, например, 1976 г. является 4674 г.

⁴ Подробнее об этом см.: Бичурин Н. Я. 1) Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840; 2) Китай в гражданском и нравственном состоянии. Ч. I и IV. СПб., 1848; Баранов И. Г. Китайский Новый год. — Вестник Маньчжурии, 1927, № 1; Селешников С. И. История календаря и хронология. Изд. 2-е. Под ред. П. Г. Куликовского. М., 1972; Старцев П. А. О китайском календаре. — В кн.: Историко-астрономические исследования, вып. XII. М., 1975, с. 253—334.

ИНСТИТУТЫ НАРОДОВ АЗИИ,
ЭТНОГРАФИИ, ГЕОГРАФИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ МГУ
ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ МОСКОВСКОГО ФИЛИАЛА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР
ЦНИИГАиК

ТОПОНИМИКА ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1962

топонимии возникла бы возможность выделить основные изоглоссные области и получить для определенных территорий их топонимический «спектр». Дальнейший прогресс в этой области, несомненно, зависит в первую очередь от разработки дравидского и австроазиатского языкознания;

г) особую проблему могло бы составить изучение топонимов в сопредельных с Индией странах, если эти названия известны в древне- или среднеиндийской передаче. В том случае, когда есть и соответствующий местный вариант названия (китайский, тибетский, бирманский, яванский, иранский, греческий и т. п.), возникает возможность поставить вопрос о языковых контактах древних индийцев и о построении правил пересчета с санскрита на указанные языки, не говоря уж об арийско-дравидских, арийско-австроазиатских, арийско-австроазиатско-дравидских соответствиях. Исследования такого рода имели бы не только топонимический, но и общелингвистический интерес. К сожалению, они пока даже не начаты.

А. З. Розенфельд

ТОПОНИМИКА ВАНДЖА

(Горно-Бадахшанская автономная область Таджикской ССР)

Как известно, при объяснении топонимии какого-либо района следует исходить из того факта, что в большинстве случаев топонимы — географические термины, перешедшие из категории нарицательных имен в имена собственные. При этом они прежде всего связаны с местным ландшафтом — рельефом местности, растительным и животным миром, а также с личными именами или памяtnыми датами.

Этимологизация топонимов осложняется тем, что чаще всего они оказываются связанными либо с самым архаическим слоем данного языка, либо являются остатками другого языка или других языков, ранее распространенных на этой территории.

В топониме интерес представляет как корневая часть слова, так и суффиксальная. Географическое распространение суффиксов и их происхождение имеют большое значение. В системе того или иного говора или даже языка существуют особые топонимические суффиксы (иногда «стершиеся» слова), не употребляемые в других слоях лексики и не встречающиеся в топонимии других районов. Благодаря этому в ряде случаев можно установить определенные аре-

алы как корневых, так и суффиксальных или иных служебных элементов топонимии.

Тема настоящей работы — анализ топонимии Ванджского (Ванчского) района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Материалы по топонимии Ванджа собирались автором при сборе диалектологического материала в 1949, 1951, 1954, 1957 и 1958 гг.

Живописная Ванджская долина расположена на юго-востоке Таджикской ССР, в одном из наименее доступных в прошлом районов, по течению полноводной р. Вандж, впадающей в р. Пяндж. Долина Ванджа окружена мощными горными хребтами: на северо-западе — Дарвазским, на юго-востоке — Ванджским; верхняя часть ее упирается в труднодоступную область хребта Академии наук с ледником Фелченко. Протяженность этой плодородной долины около 70 км. Выше по Пянджу расположен ряд высокогорных долин, по которым текут реки, также впадающие в Пяндж. К северо-западу от Ванджа находится обширный горный край, включающий области Дарваз, Вахио, Каратегин (бывш. Гармская область Таджикской ССР).

В настоящее время население Ванджской долины говорит на ванджских (дарвазских) говорах, принадлежащих к юго-восточным говорам таджикского языка. Как отмечают многие исследователи (И. И. Зарубин, М. С. Андреев, Шельд Ленц), в согласии с местными преданиями, таджикский язык здесь распространился недавно, заменив исчезнувший старованджский¹. Этот язык относился к иной, чем таджикский, группе иранских языков, к восточной, в которую входят сохранившиеся и донныне так называемые памирские языки: язгулемский, шугнанский, рушанский, орошорский, бартангский, хуфский, балжуйский, сарыкольский, а также ваханский, ишкашимский, мунджанский с говором йидга². Ванджский хребет — крайняя юго-восточная граница, отделяющая таджикский язык (ванджские говоры) от памирских. Непосредственно с Ванджем

¹ И. И. Зарубин, *К списку памирских языков*, — «Доклады Академии наук», серия В, 1924, стр. 80—81; А. З. Розенфельд, *К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях (на материалах ванджских говоров)*, — «Труды Института языкознания АН СССР», 1956.

² См. работы И. И. Зарубина: «Орошорские тексты и словарь». Памирская экспедиция 1928 г. Труды экспедиции, вып. VI. Лингвистика, Л., 1930; «К характеристике мунджанского языка, Иран», 1, Л., 1926; «Бартангские тексты и словарь», М.—Л., 1937; «Шугнанские тексты и словарь», М.—Л., 1960; G. Morgenstierne, *Indo-Iranian Frontier Languages*, II, Осло, 1938; Т. Н. Пахалина, *Ишкашимский язык*, М., 1959; В. С. Соколова, *Рушанские и хуфские тексты и словарь*, М.—Л., 1959; В. С. Соколова, *Бартангские тексты и словарь*, М.—Л., 1960; А. К. Писарчик, *Рушанские тексты*, Душанбе — Ленинград, 1954. Материалы по язгулемскому языку собраны автором в Язгулеме в 1951 г.

граничит долина р. Язгулем. В современных ванджских говорах в особенности, а также в дарвазских (на западе) и в меньшей степени в каратегинских до сих пор сохранились остатки памирских языков, распространенных, по-видимому, в прошлом и по долинам Пянджа, Хингоу и Сурхоба³. Ванджская топонимия, как и вся ванджская лексика, хранит многочисленные остатки старованджского языка и других памирских языков.

На Вандже обилие топонимов: названия кишлаков, групп кишлаков, кварталов, выселков, летовок, участков пахотных земель, пастбищ, долин и ущелий, горных пиков и склонов гор, перевалов, рек, мазаров и других объектов. Как уже отмечалось в литературе, селения горного Таджикистана состоят нередко из отдельных самостоятельных кварталов со своей в прошлом общинной организацией, со своими мечетями и кладбищами⁴. Численность населения в подобных кварталах крайне неоднородна — от одной семьи до нескольких десятков. Каждый квартал впоследствии мог разрастись до самостоятельного селения или, напротив, слиться с соседними. Именно таков тип ванджских кишлаков. Каждый квартал в селении имеет особое название. В то же время группа селений (может быть, в прошлом — кварталов или выселков) объединяется под общим названием. Так, под названием *Водхуд* понимают совокупность кишлаков Водхудского сельсовета, под названием *Роғ* или *Дашти Роғ* — группу селений на левом берегу Ванджа у его устья⁵. Следует также иметь в виду, что часто одним именем называются селение, ущелье, перевал, река в ущелье: *Гишхун* — кишлак, *дараи Гишхун* — ущелье Гишхун, *ағбаи Гишхун* — перевал Гишхун; *Сетарғ* — кишлак, перевал, ущелье, река; *Ванҷ* — долина, верхняя часть Ванджской долины (от кишлака Бунай), река.

По происхождению ванджские топонимы можно разделить на три группы.

1. а) Таджикские топонимы, легко поддающиеся объяснению. Они состоят из элементов современного таджикского

³ Н. А. Кисляков, *К вопросу об этногенезе таджиков*, — «Советская этнография», 1947, вып. VI—VII, стр. 314—319; А. З. Розенфельд, *Дарвазские говоры таджикского языка*, — «Труды Института языкознания АН СССР», 1956; А. З. Розенфельд, *Говоры Каратегина*, Душанбе, 1960.

⁴ Н. А. Кисляков, *Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло*, Л., 1936.

⁵ В данной работе применяется современный таджикский алфавит, основанный на русской графике с дополнением следующих знаков: *й* — ударное и в конце слова, *ғ* — глубокозадняязвонкий звонкий спирант, *қ* — глубокозадняязвонкий глухой взрывной, *ҳ* — нижефарингальный глухой спирант, *ҷ* — аффриката *дж*, *э* — среднеязычный гласный, характерный для юго-восточных говоров таджикского языка, похожий на русское *ы*.

языка. Преимущественно это названия пахотных земель, склонов гор, иногда названия кварталов. В качестве примера приведем название пахотных земель в Водхудском сельсовете: *Шикорӣ* 'охотничий', *Хамб* 'пологий', *Дубахша* 'две доли', *Замини дароз* 'длинный участок поля', *Пеши дар* 'перед дверью', *Рег* 'песок', *Гул* 'цветок'; склонов гор: *Сурхпушта* 'красный склон', *Сафедда* 'белый', *Фор* 'пещера', *Оташак* 'мсл-ния', *Чормағзак* 'орешек', *Савза* 'зелень', *Дарай джундорак* 'ущелье козлят (ягнят)'; земельных участков в кишлаке Сетарг (верхний Вандж): *Катталалма* 'большое неполивное поле', *Чапуксанг* 'плоский камень', *Мазори чилдухтарон* 'мазар сорока девушек'; кварталов в кишлаке Рохарв (центр района): *Кучоо* 'улицы', *Хунаи бѣлан* 'высокий дом', *Сабзида* 'зазеленевший', *Лави чар* 'у обрыва', *Чорбоғ* 'сад' и т. д.

б) Старые таджикские слова, хотя и вышедшие из употребления, но сохраняющиеся в пассивном слое лексики и широко распространенные в других районах горного Таджикистана: *роғ*, *роған* 'предгорье, луг', *роғи и бар* 'рог по эту сторону', *роғи у бар* 'рог по ту сторону', *лангар*, *лангарак* 'священное место, могила святого'⁶, *мурғатга* 'место птиц'⁷.

в) Топонимы, образованные на основе современных ванджских (дарвазских) говоров: *и бари даргоу* 'по эту сторону реки', *пуни ду (поёни деҳ)* 'низ деревни', *чуғарва* 'рухнувший'; широко распространенный компонент ванджских топонимов *тор* 'верх, верхушка, наверху': *Торва* 'наверху', *Бари тор* 'верхняя сторона', *Чои тор* 'верхнее место', *Тори рег* 'над песком', *Торгод* 'верхний дом' (?), *Галастун* 'цветник' и др.

г) Топонимы, могущие быть этимологизированы на базе других иранских языков (древних или современных): *Баразго* 'высокое место', *Сикад (Скат)* 'хлев' (осет.), 'крыша' (язг.) — элемент *с* и общеиранское *кат*, *када* 'дсм'.

К числу местных топонимических суффиксов отнесем *-га*, *-го* (из самостоятельного слова *гаҳ*, *гоҳ* 'место'), широко распространенный в ванджской лексике и топонимике: *Муродго* 'место желания', *Язго*, *Убго*, *Мурғатга* 'место птиц' (ср. вандж. *Алоуга* 'очаг', *Шикорга* 'место охоты', *Манзилга* 'кладбище'); *-гад*, *-год* (о нем ниже); *-харв*; уменьшительный суффикс *-ак* (общераспространенный).

2. Вторую группу топонимов составляют такие, которые могут быть объяснены лишь на почве современных памирских языков. К ним прежде всего относится само название «Вандж».

⁶ О термине «лангар» см. А. З. Розенфельд, *Название «Лангар» в топонимике Таджикистана*, — «Известия ВГО», т. 72, вып. 6, 1940.

⁷ О терминах «роғ» и «мурғ» см. А. З. Розенфельд, *Топонимика Нижнего Каратегина в связи с некоторыми вопросами его истории*, — «Известия ООН АН Тадж. ССР», т. 10—11, 1956, стр. 87—88.

Как представляется, этот топоним связан с названием самого верхнего по долине кишлака на правом берегу реки — «Ван-Ван» (существуют два близко расположенных кишлака с этим названием: *Ван-Ван боло* 'Верхний Ван-Ван' и *Ван-Ван поён* 'Нижний Ван-Ван'. Мы считаем возможным сопоставить это название с шугн. *wānk*, барт. *wanōš*, руш. *wānōj*, орош. *wānōj* 'ива'⁸, афг. *вуна* 'дерево', древне-иранск. *van*, *vanā* 'дерево, лес' (ср. Ван-кала в Шугнанае)⁹.

К этой мысли приводят обильные заросли ивняка (тала?), окружающие кишлаки Верхний и Нижний Ван-Ван, и чрезвычайное богатство лесов и садов по всей Ванджской долине. Если это предположение верно, то конечное *ч* в слове «Ванч» является широко распространенным в памирских языках (орош., хуфск., барт., шугн., руш., старо-вандж.) и в современных ванджских говорах исходом слова и именным суффиксом (*-ij*, *-ej*) и, в частности, в топонимии: *Гиц*, *Рафиц*, *Фавец*, *Фуц-ов-ас* (ср. в вандж. говорах — *куруч* 'зеленая шелковица', *буц* 'сушеные абрикосы', *вуц* 'угол' и др.). Компонент *ван* как будто можно видеть в названии кишлака Рован (также Рованд), где в первой части стоит *ро* 'лицо', 'перед' (ср. *Ро-харв*¹⁰, *Ро-шорв*, *О-ро-шор*). Кишлак Рован находится напротив Ван-Вана. Правда, можно предлагать и другую этимологию: *го-vand* в памирских языках 'горох'.

Следующие топонимы также можно объяснить на основе памирской лексики: *Вискрог* (кишлак в Нижнем Вандже) — *wisk* 'виноград' (язг.) и *рог* 'виноградник'; *Бичхарвак* (кишлак в Нижнем Вандже), *biš* 'козел' (шугн.), *бича* 'козленок' (вандж.), *харв* 'долина', -ак уменш. суфф. (ср. выше *Дарай джундорак*); *Пижарвак* — *pi* 'верх, наверх' (шугн.); *Вышхарв* (ак), *Ушхарвак* — *wiš*, *iš* 'трава, сено' (памирск.). Что касается топонима *харв* (ак), *харф*, то его можно сопоставить с шугн. *šarvedōj* 'ручей, поток', язг. *xaravdeg*, ишк. *xaravək*, *xarv*.

Среди кварталов кишлака Узбай Водхудского сельсовета имеется один под названием «Дурггод». Первую часть этого топонима, по-видимому, можно связать с вандж. *даргоу* 'приток второго порядка', где второй компонент — обычная в юго-восточном Таджикистане часть гидронима *оу* 'вода, река', а первый — старое иранское слово *дарг* или *дург* 'долгий, длинный', откуда *даргоу* 'длинная вода' (ср. осет. *дург*

⁸ Здесь и дальше памирские слова передаются в международной транскрипции.

⁹ Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Strassburg, 1905, стр. 1354; Д. Ягелло, *Полный персидско-арабско-русский словарь*, Ташкент, 1910.

¹⁰ А. З. Розенфельд, *Материалы по этнографии и топонимике Ванча*, — «Известия ВГО», т. 85, № 4, 1953, стр. 402—404.

‘длинный, долгий’, шугн. *durg-i*, др.-перс. *darga* ‘долгий, длинный’, перс. и тадж. — *дароз, дер*)¹¹. Второй компонент суфф. *-год* — по-видимому, местная форма известного иранского слова *кат, ката, кед, кеде, када* ‘дом’, вандж. *катак* ‘курятник’, *кадо* ‘развалины’, язг. *kud* ‘дом’ (ср. выше *Скат, Сикад*). Таким образом, *Дурггод* ‘длинный дом’ (ср. *Торгеда* ‘высокий дом’).

К подобным топонимам отнесем и название кишлака в Верхнем Вандже и Дарвазе *Ширг-ов-ат*. В числе старованджских слов И. И. Зарубин отмечает слово *шарг* ‘плоское место’¹², записанное и нами на Вандже среди других топонимов. Можно думать, что это слово лежит в основе топонима *Ширговат*, учитывая, что этот кишлак по сравнению с окружающими селениями расположен на ровном месте. Кишлак Ширг имеется в Дарвазе вблизи Калай-хумба, *Ширг* ‘плоское место’, *ов* ‘вода’, *-ат* — суфф. (ср. *Мурғ эф-га, Кург-ов-ат* [/-ад]).

3. Третью группу составляют топонимы, не поддающиеся этимологии ни на основе таджикского языка (или ванджских говоров), ни на основе современных памирских языков или старованджского, в какой степени он известен. Часть из них, вероятно, в дальнейшем может быть объяснена, согласно предлагаемым нами принципам, другая же часть, по-видимому, принадлежит к еще более древнему лексическому слою, допамирскому. К их числу можно отнести и топонимы на территории распространения современных памирских языков и относящиеся к более раннему периоду их истории.

Некоторые из этих топонимов объединяются по своей первой или второй части: *Сед, Сетарғ, Сетварғ* (возможно, что *Сетарғ* и *Сетварғ* — одно и то же название): *варғ* ‘плотина, запруда’ — старое таджикское слово, отмеченное и в ягнобском и согдийском и у таджикского писателя С. Айни; в названиях «Убго», «Язго» *-го* — суфф. места, *яз* — можно объединить с названием «Язгулем» (язг. Юздом); Ардахо, Ардобак (ард-об-ак); Рафич, Туркинч, Гич; Харгат, Харгич; Рау и Раугада, последнее по второму компоненту объединяется с названиями Торгеда, Лугад, Сунгад, Звегод, Брегод, к этому названию примыкает по первому компоненту Бришел, которое в свою очередь можно объединить по второму компоненту — Бришел, Торшел (кварталы в кишлаке Удоб), Тагшир, Дор-

¹¹ В. И. Абаев, *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, I, М.—Л., 1958, стр. 344.— В Каратегине слово *даргоу* не употребляется, ему соответствует *дорова* (Р. Л. Неменова, *О селениях Дарваза*, — «Известия ООН АН Тадж. ССР», т. 10—11).

¹² И. И. Зарубин, *К списку памирских языков*, — ДРАН, В, 1924, стр. 80.

шир (кварталы в кишлаке Мдыхарв). Подобное сближение второго компонента в этих топонимах нам представляется возможным, поскольку конечные *p* и *l* обычно чередуются в юго-восточных таджикских говорах, а также из сопоставления И. И. Зарубиным слова «шарг» (старо-вандж.) с шугн. *šalc* 'плоское место'.

К этой же группе следует отнести и такие топонимы, как Варавз, Водхуд, Гишхун (ср. в Дарвазе в верховьях р. Хумбоу кишлаки Гишхун и Амшуй), Зинг (также кишлак в Дарвазе), Вучузк, Лахш (также название группы кишлаков в Джергатаде — Каратегин), Перва, Хаспо, Рараво, Зумбус, Звер, Жовуд (Човид) и ряд других.

П. И. Петров

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ГУРА X в.

Гуром в X в. называлась горная страна, расположенная восточнее Герата в верховьях Герируда, к северу и югу от него. К XII в. здесь сложилось сильное государство, завоевавшее Хорасан, территорию всего нынешнего Афганистана и значительную часть Индии, но просуществовавшее лишь до начала XIII в.

Каков был Гур до X в., мы совсем не знаем. Первые сведения о нем, притом очень скудные, мы получаем лишь в середине X в. от арабских географов. Аль-Истахри, автор «Книги путей государств» («Китаб аль-масалик лиль-мамалик»), рассказывает, что Гур — языческая страна, окруженная мусульманскими областями. На западе он граничит с Гератской областью до Фараха, далее с областью Замин-Давер до Рабат-и-Карвана, находящегося во владениях ибн-Феригуна, Гарджистаном и Гератской областью. Все окружающие Гур области — мусульманские, но жители Гура — кафиры, за исключением небольшого числа; язык их — не язык населения Хорасана. Страна покрыта неприступными горами и изобилует источниками; в ней много полей, пастбищ и скота.

Современник аль-Истахри багдадский купец ибн-Хаукаль, много путешествовавший на своем веку, оставил «Книгу путей и государств» («Китаб аль-масалик валь-мамалик»), при составлении которой, между прочим, воспользовался и трудом аль-Истахри. Описывая Гур, он повторяет то, что писал последний, и добавляет, что те жители Гура, которые живут

НЧ⁶/858

МЕСТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

п. 46416

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»
Москва 1970

вальном своем значении «море». *Шалқар* «мелководное озеро больших размеров», «необозримое», «большие водные просторы», в народном понимании еще и «красивое озеро».

На левобережной стороне Павлодарской области особенно много озер с индикатором *сор* «соленое озеро с топким дном, летом пересыхающее частично или полностью; солончаки с плешинами и тощим растительным покровом». О наличии солонцов, солончаковых болот и озер важно знать скотоводу не только потому, что они опасны, особенно зимой, но и потому, что солонцеватые пастбища необходимы для пищевого рациона скота³.

Батпақ «болото, грязь, ил, топкое место», *қона* тоже «болото», но «с кочками на дне, образованными корнями камышовых зарослей». *Былқылдақ* «зыбун, трясина», *ми* «топь, топкое место на солончаковом понижении»; знать об этих местах необходимо во избежание опасности. Центральная часть правобережья Павлодарской области представляет собой «сухую» (маловодную) степь с *такырами*, т. е. голыми, совершенно лишенными растительности, мелководными пространствами (*Қабантақыр, Балатақыр*), в отличие от которых *бидайық* «луговая местность, понижение, заполняемое весенними водами, обильное травами, сенокосами», и *томары* «кочковато-болотистая местность с обильным выходом грунтовых вод на поверхность; излюбленное место летней стоянки или зимовки». В хозяйстве нужна и хорошая соль — *туз* (букв. «соль») «соленое озеро, где добывается соль»⁴ (*Қалқамантуз, Курмантуз, Қалатуз*).

Итак, индикатор-термин — основной структурный стержень тюркского топонима, определяющий тип объекта, дающий подробную и разнообразную информацию о его характере.

А. З. РОЗЕНФЕЛЬД

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТОПОНИМИИ ТАДЖИКИСТАНА

В современном таджикском языке и его говорах исконное иранское слово для обозначения озера не сохранилось. Вместо него употребляется заимствованный из тюркских языков термин *кул*. Не сохранилось оно и в персидском языке, где употребля-

³ Материалы по киргизскому землепользованию. Павлодарский уезд, т. IV. Воронеж, 1903, стр. 3.

⁴ Г. К. Конкашпаев. Указ. соч., стр. 38.

ется термин *дарьяче* «маленькое море» (*дарья* «море» + уменьшительный суффикс *-че*) и реже — тот же *кул*.

Как справедливо отмечает Э. М. Мурзаев, «элементарные географические термины лежат в основе громадного количества собственных географических названий»¹. Это положение в особенности подтверждается на топонимах, связанных с термином *кул*. Обычно озеро может называться по имени близлежащего селения, причем в названиях озера и селения присутствует термин *кул*: *Кули-Самсолык* — «Самсалыкское озеро», *Кули-Афтобру* — «Озеро солнечной стороны», *Кули-Сояру* — «Озеро теневой стороны» (Каратегин, долина р. Сурхоб). Более мелкие озера не имеют самостоятельного названия и обозначаются словом *кул* или во множественном числе — *куло*; близлежащие кишлаки также называются *Кул* или *Куло*. Нами отмечено около 10 названий *Кул(о)* для кишлаков. В топонимах при слове *кул* впереди может стоять определение, таджикское или тюркское: *Шуркул* — «соленое озеро», *Учкул* — «три озера», *Калтакул* — «короткое озеро», *Қаракул* — «черное озеро» и т. п. Определение может стоять и на втором месте по таджикской модели, соединяясь со словом *кул* так называемым изафетом *-и*: *Кули-Бедак* — «бедакское озеро» (*бедак* «ивушка», название селения), *Кули-Чанор* — «озеро чинара», *Кули-Калон* — «большое озеро» и т. п. Иногда в качестве определения выступает имя собственное: *Кули-Султон* — «озеро Султана» или заменяющие его слова *Кули-Ходжа*, *Кули-Халифа*.

От этого же термина *кул* образованы и производные с различными суффиксами или сложные слова с несколько измененной семантикой, также употребляющиеся как топонимы: *Кулмак* — «лужа», *Кулоба* — «озерная вода», *Кулоб* — «заболоченные места, плавни, влажные заросли» (*Куляб* — название города в Таджикской ССР и обширного историко-географического региона)².

На Западном Памире (Горно-Бадахшанская автономная область, далее — ГБАО) у населения, говорящего на таджикском языке и на других местных иранских, так называемых памирских языках, начальное *к* в слове *кул* приобретает глубокозаднеязычную артикуляцию³: *Сариқул* (*Сарыкол*), воз-

¹ Э. М. Мурзаев. Местные географические термины и их роль в топонимике. В кн.: «Местные географические термины в топонимии». Тезисы докладов и сообщений. М., 1966, стр. 4.

² Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. М., 1959.

³ Полевые записи автора в ГБАО; см. также: И. И. Зарубин. Шугнанские тексты и словарь. Л., 1960 — *qul* «озеро»; Т. Н. Пахалина. Ишканимский язык. М., 1959 — *qul* «озеро, пруд»; В. С. Соколова. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.—Л., 1959 — *qul* «озеро»; В. С. Соколова. Бартангские тексты и словарь. М.—Л., 1960 — *qul* «озеро, пруд».

можно, таджикское «у озера» (*сар* «голова, начало, у»; КНР, Синьцзян), *Қарақул*, *Тузқул*, *Яшилқул*, *Сасыққул*, соответственно: «черное озеро», «соленое озеро», «зеленое озеро», «вонючее озеро» — в первой части тюркские слова (Восточный Памир); *Рангқул* (Восточный Памир), первая часть этого гидронима может быть этимологизирована как «цветное озеро» (*ранг* по-таджикски «цвет»), однако это название может быть связано со словом *ранг* «горный козел» в различных языках ГБАО⁴; *Булунқул*. Эти же названия носят и близлежащие селения или целые районы.

Укажем еще, что географический термин *кул* «озеро» (с заднеязычным *к*) употребителен в осетинском и афганском языках⁵.

В юго-восточных говорах таджикского языка термин *кул* (иногда *қул*) имеет и другие значения — «глубокое ущелье», «котловина», «впадина», откуда целый ряд топонимов, связанных с микроландшафтом. В. И. Абаев, рассматривая слово *кул* в осетинском как заимствование из тюркских языков и приводя в виде параллели монгольское *gol* и пехлевийское *kwl* «яма, впадина» со ссылкой на Хеннинга, в то же время указывает, что это последнее «вряд ли имеет сюда отношение (сравн. древнеинд. *kulya* «яма, канава»?)». Однако представляется весьма соблазнительным сопоставить указанные пехлевийское и древнеиндийское значения с указанным выше значением слова *кул* как «ущелье»⁶.

Из других географических терминов, входящих в состав топонимов, укажем на такие, как тюркское *кудук* «колодец», *булоқ* «источник, ключ», широко распространенные в северных, северо-западных и южных районах Таджикской ССР со смешанным населением, говорящим на таджикском и различных тюркских языках. Однако в районах юго-восточного Таджикистана со сплошным таджикоязычным массивом эти географические термины вообще отсутствуют, как нет их и в составе топонимов (кроме Оби-Гармского района)⁷. Для слов «источник», «ключ» здесь, как и в таджикском литературном языке, и в качестве географического термина, и в составе топонимов употребляется *чашма*. Отметим, что гидронимы с

⁴ В частной беседе Э. М. Мурзаев предложил для слова *ранг* значение «вид осоки».

⁵ В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958, стр. 602.

⁶ М. С. Андреев отметил это же значение для слова *кул* в панджширском говоре таджиков Афганистана и ягнобском — «кул—ущелье» вне зависимости от того, есть ли там на дне вода или нет; М. С. Андреев. По этнологии Афганистана. Ташкент, 1927, стр. 82.

⁷ А. З. Розенфельд. Топонимика нижнего Каратегина в связи с некоторыми вопросами его истории. «Изв. отд-ния обществ. наук АН ТаджССР», № 10—11, 1956.

компонентами *кудук*, *булоқ*, *чашма* одновременно являются и названиями селений: *Ташбулоқ* «камень+ключ», *Башбулоқ* «голова+ключ», *Акбулоқ* «Белый ключ», *Гармчашма* «горячий ключ», *Чорчашма* «четыре ключа» и т. п. В районах со смешанным таджикско-тюркским населением легко возникают дублетные названия: *Кызылбулоқ* и *Сурхакчашма* — «красный источник», *Акбулоқ* и *Сафедчашма* — «белый источник». В этих же районах при географическом термине — *булоқ* определением может быть таджикское слово и при таджикском *чашма* определением может выступать тюркское слово: *Кукчашма* — «голубой источник», *Куянчашма* — «заячий источник», *Ширинбулоқ* — «сладкий источник», *Чаманбулоқ* — «цветнчк-источник», *Гулбулоқ* — «цветок-источник» и т. п.

Среди географических терминов, входящих в гидронимы⁸ и названия селений, отметим таджикское *джуй* «ручей» и тюркское *арық* «оросительная канава». Заслуживает внимания тот факт, что старое иранское слово *руд* «река», не употребительное в современном таджикском языке (в перс. «река» *руд*, *рудхане*), сохранилось в Таджикистане в названиях селений: *Пасруд* — «за рекой», *Панджруд* — «пять рек», *Намнаруд*, *Зимчуруд*, *Насруд* (пока не поддающиеся этимологии) и некоторые другие.

С. К А Р А Е В

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ЗОНЕ КОНТАКТИРОВАНИЯ УЗБЕКСКОГО, КИРГИЗСКОГО И ТАДЖИКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В основе громадного количества топонимов лежат так называемые местные географические термины, многие из которых своими корнями уходят далеко в глубь веков и зачастую распространяются на очень больших пространствах, иногда населенных разноязычными народами. Примером этому могут служить местные географические термины, собранные на сравнительно небольшой по площади территории Зааминского, Галляаральского и Джизакского районов Узбекской ССР. Эти районы интересны прежде всего в физико-географическом отношении — здесь представлены горы средней высоты, предгорье и степь. Хотя население этих районов в основном состоит из узбеков, здесь можно услышать также и киргизскую,

⁸ О географических терминах, входящих в качестве компонентов в гидронимы (*об*, *оба*, *ов*, *оу*, *дарья*), см.: А. З. Розенфельд. Заметки по гидронимии юго-восточного Таджикистана. В кн.: «Топонимика Востока. Новые исследования». М., 1964.